

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Грязнов Р. Ю.¹, Алиева Н. З.², Шевченко Ю. С.²

¹ФГБОУ ВПО Тверской технической университет, Тверь, Россия (Тверская область, наб. Афанасия Никитина, 22), e-mail: mak_1985@list.ru

²ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты, Россия (346500, Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147), e-mail: mail@sssu.ru

В статье рассматривается природа человека в социокультурном аспекте. На фоне новой разворачивающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в телесность человека, проблема природы человека приобретает новую актуальность и новое звучание в контексте конвергентных технологий. Конвергентные технологии создали такую человеческую деятельность, как совокупность практик познания, изобретения и конструирования, в результате которой становится возможной качественно новая эволюция человека и человечества как осознанно направляемого трансформативного процесса. Особое внимание авторы уделили направлению трансгуманизма и его формам: искусственный интеллект, роботы, киборги, гениальная инженерия, продление жизни, бессмертие.

Ключевые слова: человек, трансгуманизм, духовность, конвергентность.

HUMAN NATURE IN SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Gryaznov R. Y.¹, Alieva N. Z.², Shevchenko J. S.²

¹ FGBOU VPO, Tver Technical University, Tver city, Russia (Tver region, the promenade. Nikitin, 22), e-mail: mak_1985@list.ru

² FGBOU VPO «South Russia State University of Economics and Service», Shakhty, Russia (346500, Rostov region, Shakhty city, Shevchenko street, 147), e-mail: mail@sssu.ru

The article examines the nature of human socio-cultural aspect. Amid a new wave unfolding scientific and technological development of humanity, to be followed by an invasion of human physicality, the problem of the nature of man acquires a new urgency and a new meaning in the context of converging technologies. Converging technologies have created a human activity as a set of practices of knowledge, invention and engineering, as a result of which it becomes possible to qualitatively new evolution of man and of humanity as a consciously directed transformative process. Special attention is paid to the direction of transhumanism and its forms: artificial intelligence, robots, cyborgs, genetic engineering, life extension, immortality.

Keywords: man, transgumanizm, spirituality, convergence.

Формирование концепции конвергентных технологий «посткастельсовского» этапа, начавшегося с 2001 года, осуществляется, по выражению В. И. Аршинова, вокруг двух целей или «фокусов-аттракторов». Первый аттрактор – технологический – синергетически объединяет четыре высоких технологии, которые приведут к глобальной трансформации самого способа развития человеческой цивилизации в целом за счет технологических инноваций.

Второй аттрактор притягивает внимание к проблеме «улучшения человека», «расширения человека» (human enhancement). Конвергентные технологии создали такую человеческую деятельность, как совокупность практик познания, изобретения и конструирования, в результате которой становится возможной качественно новая эволюция человека и человечества как осознанно направляемого трансформативного процесса. В. И. Аршинов ставит вопросы: «О какой собственно эволюции идет речь: о биологической,

социальной или, быть может, биосоциальной? Куда и кем (или чем) это эволюция должна «направляться»? Какие формы она может принять?» [2].

Идеи технотрансформации и техноэволюции человека известны уже с ранних этапов становления философии техники, они стали основой антропологического направления, в котором развивается проблематика улучшения природы человека.

Конвергенция NBIC-технологий подняла волну трансгуманистического движения. Трансгуманизм имеет много определений. Одно из первых определений трансгуманизма ввел философ Макс Мор. Наиболее пафосное определение представляет его как мировоззрение, основанное на «осмыслении достижений и перспектив науки, которое признаёт возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение человека и смерть, а также значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [3].

Трансгуманисты считают, что именно технологии, в первую очередь, конвергентные технологии определяют будущее человеческой расы. О каких же технологиях и научно-технологических областях речь идёт сегодня? В представлении трансгуманистов это искусственный интеллект, роботы, киборги, генная инженерия, продление жизни, бессмертие.

Искусственный интеллект обещает произвести революцию в области умственного труда. Умные машины смогут взять на себя работу во всех сферах деятельности. Роботы обеспечат присутствие искусственного интеллекта в физическом мире. Киборги «расширяют» тело человека искусственными компонентами для увеличения человеческих возможностей.

Генная инженерия позволит человеку перестроить свой собственный организм, избавив его от множества болезней, усилив умственные и физические способности, позволив ему получить новые способности: ночное видение, устойчивость к радиации, способность летать, жить в любой среде, питаться любым веществом, подпитываться любой энергией, приобретать любую форму и т.п. Продление жизни возможно за счет генной инженерии, искусственных органов и других технологий борьбы со старением и смертью. Бессмертие возможно – утверждает иммортализм за счет новых технологий человечества. Бессмертие несет человеку бесконечную свободу, избавление от экзистенциального страха, несчастья и страданий. Крионика позволит сохранить тело умершего человека, чтобы вернуть его к жизни в новом теле и новом мире.

Нанотехнологии как универсальная основа всех технологий дает человеку полный контроль над материей на атомарном уровне, позволяя создавать любые искусственные

материалы, неведомые природе. Когнитивная наука даст полный контроль человеческого разума над самим собой. Парадайз-инжиниринг несет возможность радикальной трансформации мира, человеческого разума и осуществления проекта по построению «рая на Земле». Загрузка – перенос человеческой личности из мозга в компьютер – освободит человека от потребностей тела, позволит объединение с искусственным разумом и разумами других людей, создавая сверхразум. Технологическая сингулярность – это гипотетический момент в будущем, когда технологическое развитие станет настолько стремительным, что график технического прогресса станет практически вертикальным.

Существует много критики трансгуманистов за «трансгуманистическую бравату», за «узколобость и примитивность мышления», можно спорить о принципиальной возможности создания бессмертного постчеловека с машинным интеллектом, превосходящего по всем параметрам физические возможности и разум лучших представителей человеческой расы; но в контексте стремительного развития конвергентных технологий в начале XXI века, успехов нанонаук, когнитивных наук, биотехнологий можно предположить вероятность и футуристический потенциал кардинального изменения природы человека в обозримом будущем.

Конвергентные технологии стали отправной точкой философского осмысления не только конструирования и становления нового «постчеловеческого» мира с невероятными технологическими результатами, но и конструирования самого человека с помощью достижений конвергентных технологий [5]. В связи с этим происходят серьезные культурные и социальные сдвиги и перестройки всех сфер жизни и деятельности человека. В связи с этим проблема эволюции природы человека в современной интерпретации начинает приобретать новый смысл, нежели тот, который ей придавали мыслители предыдущих эпох. Наш современник Фрэнсис Фукуяма в своей работе «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» термину «природа человека» дает следующее определение: «Природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвироментальных факторов» [6]. Таким образом, Фукуяма признает определяющим фактором природы человека только его генетику, игнорируя роль окружающей среды в человеческой жизни. Тем не менее, анализируя высказывания философов, можно сделать вывод, что природа человека есть устойчивая «форма», кумулирующая типичные свойства и характеристики индивида, где под свойствами и характеристиками следует понимать как физиологическое, естественное, так и мыслительное, эмоциональное, духовное.

Однако на фоне новой разворачивающейся волны научно-технологического развития человечества, влекущей за собой вторжение в телесность человека, проблема природы

человека приобретает новую актуальность и новое звучание в контексте конвергентных технологий. Практика конвергентных технологий ставит проблему «улучшения человеческой функциональности» (improving human performance), или «расширения человека» (human enhancement). «В англоязычных экспертных текстах термин “human enhancement” зачастую трактуется как конкретизация “improving human performance” с дополнительным пояснением, что речь идет о технологическом усилении, приращении человеческих способностей, модификации человеческой телесности и интеллекта» [1].

Появилось понятие «технологии конструирования человека», которые составляют не только новые способы трансформации, но и буквального конструирования будущего человека. Они представлены в докладе Национального научного фонда США «Converging Technologies for Improving Human Performance», в виде проектируемых изменений, которые можно отнести к области конструирования человека революционного характера: «быстрые, широкополосные интерфейсы между человеческим мозгом и машинами... сенсорные датчики, расширяющие знание человека о его здоровье, состоянии окружающей среды и потенциальных рисках... получение ценных знаний и навыков надежнее и быстрее, будь то в школе, на работе или дома... возможности коммуникации, минуя традиционные барьеры культуры, языка, расстояний и профессиональной специализации. Человеческое тело будет более прочным, здоровым, энергичным, легким в восстановлении и устойчивым к действию многих видов стресса, биологических угроз и процесса старения» [10].

Указанный доклад представляет оптимистическую точку зрения на перспективы конструирования человека, вызванные конвергентными технологиями, которую стали называть «технооптимизмом». Идеология трансгуманистического движения и представляет оптимистическое восприятие конвергенции в области технологий и человека. И хотя представления разных групп и направлений трансгуманизма достаточно сильно расходятся в представлениях о направлениях постчеловеческой эволюции (клоны, киборги, мутанты и т.п.), однако существенно, что все они едины в оптимистическом и даже пафосном восприятии конвергентных технологий и их последствий, несущих человечеству новый этап эволюции человека – «постчеловека» и новое постчеловеческое будущее.

Нельзя не отметить, что наряду с оптимистическим подходом и течениями технооптимизма в обществе возник и противоположный подход, обязанный критическому осмыслению идей конструирования человека с помощью конвергентных технологий. Причина инициирования критики трансгуманизма связана в первую очередь с «трансгуманистической бравадой», не подкрепленной практикой, и с «нетерпеливым ожиданием радикальных изменений», предсказываемых трансгуманистами уже в ближайшем будущем. Так по прогнозу Р. Курцвайла, к 2020-му году появится компьютер,

равный по мощности нашему мозгу. К 2030-му году станет возможным объединение мозга и компьютера. Примерно в 2035–2040 гг. может быть осуществлена полная загрузка человеческого сознания в компьютер [9]. Далеко не все ученые согласны со столь оптимистическими прогнозами наступления постчеловеческого будущего.

Вторая причина критики трансгуманизма связана с недооценкой опасностей и рисков конвергенции технологий и их последствий, которые могут привести к расширению человека за грань безопасной и безответственной человеческой деятельности [8]. Такая критика представлена в европейских отчетах семинаров «Конвергирующие технологии – формирование будущего Европейского Сообщества» и в работе Ж.-П. Дюпьи, эксперта ЕС по рассматриваемым вопросам «Некоторые ловушки в философских основах наноэтики» [7]. Европейская критика проводит основной идеей «чрезмерность технологизма» в понимании трансгуманистической североамериканской инициативы NBIC-конвергенции.

Ответственность за будущее и необходимость её осмысления, по мнению Ж.-П. Дюпьи, делает недостаточным преактивный принцип экстропианства и приводит к обращению к принципу предосторожности. Недостаточно только нормативное и критическое осмысление технологий, но и необходимо внедрение методов предосторожной оценки рисков и затрат. Тем самым этот принцип выступает необходимым основанием технологической практики, основанной на учете этических и нравственных ценностей.

Трансгуманисты видят недостатки традиционного течения и пытаются провести демаркационную линию, отделяющую идею технологической сингулярности, которая создает трансгуманизм как новую и содержательную философию и служит этическим основанием необходимости трансгуманистического движения, от всего остального движения. Адепт современного трансгуманизма Ник Бострем подтверждает эту мысль: «Нисколько не умаляя значение этой субкультуры для духовного развития всего общества, я бы предложил называть трансгуманистами немногочисленную группу мыслителей, взявшую курс на всесторонний анализ неоднородного общества. Основания для такого шага я нахожу вескими и вижу их в следующем: Описанная линия в трансгуманизме не привнесла ничего существенно нового в человеческую культуру за исключением вороха смелых футурологических прогнозов и дополнительной структуры, работающей на приближение плодов прогресса к потребителю; представляется маловероятным сценарий будущего, позволяющий выполнить условия, наложенные Ограничением Хаксли; культивирование в обществе интереса к новым технологиям и открывающимся возможностям в отрыве от цельной концепции управляемого будущего создает трансгуманистам образ группы безответственных и опасных для самих себя и общества в целом мечтателей; трансгуманизм содержит и многообещающие направления, в рамках которых возможно искать пути к

построению неоднородного общества» [4].

Подводя итоги, отметим, что XXI век принес супертехнологии: информационные, технические, биологические, когнитивные, которые ставят перед человечеством новую проблему: могут ли технологии изменить природу человека? И как предельный вариант – настолько изменить природу человека, что он перестанет быть человеком?

Во-вторых, нанотехнологии несут возможность бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые, что ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом. Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным?

Говоря о природе человека, о его роли и месте в мире, в процессах эволюции нельзя говорить только о разуме, интеллекте, сознании. Человек, его природа – это, в первую очередь, духовное начало, духовность – это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций. Человек – это нравственное и чувственное. И потеря духовности приведет к потере самого человека. Технологическое мышление нашей цивилизации стирает значение аксиологической составляющей природы человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть – этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве. Тогда возникает вопрос: провозглашая трансчеловека как человека будущего, имеет ли место вообще говорить о Человеке?

Оптимистический взгляд в будущее основан на человечности, духовности человека. Ведь именно духовность есть важнейшее отличие и высшая награда человеческого общества, отличающая его от мира животных. Все попытки изменения природы человека, вторжение в его телесность и даже усиление разума, невзирая на естественные пределы человека, не в состоянии конкурировать с самой природой – создателем человека. Вполне вероятно, что свертехнологии, в том числе и конвергентные технологии, станут для человечества мощным средством решения многих его проблем, средством покорения многих негативных факторов, но только от самого человека зависит то, чтобы эти технологии не покорили его самого, его сущность и его природу.

Список литературы

1. Аршинов В. И, Горохов В. Г. Социальное измерение NBIC-междисциплинарности // Философские науки. – 2010. – № 6. – С. 22–35.

2. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Социокультурные проблемы конвергирующих технологий (NBIC-процесс). – URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/totallogy/2010_24/ArshinSv.htm.
3. Бостром Ник (Nick Bostrom, 1999), перевод: Данила Медведев (2002). – URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/6/93/>.
4. Бостром Ник. Определение трансгуманизма: в поисках определенности. – URL: <http://falla.ru/tekst-1-ch-1-opredelenie-transgumanizma-v-poiskakh-opredelennosti.htm>
5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ОАО «ЛЮКС», 2004. – С. 3. – (Philosophy).
6. Bostrom Responds to Fukuyama's Assertion that Transhumanism is World's Most Dangerous Idea // World Transhumanist Association, 10.09.2004.
7. Dupuy, J.-P. Some pitfalls in the philosophical foundations of nanoethics // Journal of Medicine and Philosophy, 2007 – 32:3, pp. 237-261.
8. Kurzweil R. The Age of Spiritual Machines. – Penguin (NonClassics). – 1999. – P. 57.
9. Performance. Arlington, ViA, 2002.
10. Roco M.C. & W.S. Bainbridge (eds.) Converging Technologies for Improving Human.

Статья выполнена в рамках исполнения работ по гранту в форме субсидий для юридических лиц на поддержку научных исследований в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (II очередь – Мероприятие 1.4 – Гуманитарные науки), лот № 3, тема «Теоретико-методологические основания трансформации технонауки в XXI-м веке в контексте процессов конвергенции» (номер заявки в информационной компьютеризированной системе «2012-1.4-12-000-3003-013»).

Рецензенты:

Положенкова Елена Юрьевна, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой «Философия и история» ФГБОУ ВПО Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты.

Ивушкина Елена Борисовна, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой «Информатика» ФГБОУ ВПО Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты.